

7 августа 2006 г.

Гриссом, Кэтрин и Ник уставились друг на друга. "Нас явно не простили, Кэтрин", - сказал Гриссом, глядя на свою коллегу. Оба повернулись, чтобы посмотреть на Ника, который просто покачал головой и начал уходить из комнаты.

"Ник! Ники! Иди сюда!" потребовала Кэтрин. Гриссом чуть не рассмеялся от материнского тона. Ник обернулся и посмотрел на них обоих. "Вы ведь тоже нас не простили?"

"Больше, чем Джеймс. Я никогда не видела, чтобы он был эмоционально привязан к чему-то. Вы оскорбили его профессиональную честность, Кэтрин. Да, я был эмоционально привязан. Я знаю это. Все, чего я хотел, - это увидеть этого парня в тюрьме. Я хотела исправить свою ошибку. Джеймс просто хотел делать свою работу. Если уж на то пошло, он привязан к своей работе, а не к делам. Клянусь, он получает технарский кайф всякий раз, когда у него есть совпадение или он что-то решает. Он любит то, что делает", - сказал Ник, рассердившись.

"Мы это знаем, - сказал Гриссом, - но почему он затаил обиду?" Ник скорчил гримасу, пытаясь придумать формулировку.

"Если бы у меня была очень сексуальная девушка, а ты встретил ее через неделю, после того как я рассказал тебе, какая она замечательная и как я влюблен, ты бы сказал ей, что я не верный человек и что ей следует уходить, когда она может? Нет, не думаю, что сказал бы. Джеймс относится к своей работе, как я к горячей подружке, как бы жутко это ни звучало. Он делает все возможное, чтобы сохранить свою работу. Господи, Гриссом, ты же начальник, ты должен знать такие вещи!" рявкнул Ник. Он вышел за дверь.

Гриссом повернулся к Кэтрин, недоумевая. Кэтрин закатила глаза, не понимая, как это Гриссому не удастся добиться своего.

"Честно говоря, Грисс, иногда ты слишком забывчива. Джеймс боится отказов и неудач. В этом и заключалась вся метафора с девушкой. Если бы Джеймсу по какой-то причине пришлось оставить свою работу, это, вероятно, уничтожило бы его. Не волнуйтесь, в конце концов он нас простит. Джеймс, надеюсь, такой прощающий. . ." сказала Кэтрин. Она кивнула Гриссому и вышла из комнаты.

Гриссом вернулся к вскрытию, когда вошел док Роббинс, исключаяющий все возможные неожиданности в этом деле. Два часа спустя он сидел за своим столом, работая с бумагами. Его мучила мигрень, и попытки разобраться в сложном разуме шестнадцатилетнего гения не помогали.

Начальник ночной смены увидел Джеймса, проходящего мимо его кабинета. Его поведение было очень похоже на поведение Грега. Оба были молодыми, веселыми, немного саркастичными, умными и неконформистами. Гриссом решил, что из Джеймса получится отличный следователь, как и из Грега.

И все же Джеймс был странным во многих отношениях. Он был молод, необычайно молод для такой работы. А еще он был острым на язык, точно знал, что сказать, чтобы выиграть разговор. О, он редко делал это из общего уважения к другим людям, но это был дар.

Гриссом уже давно подумывал о том, чтобы взять Джеймса в поле для нескольких пробных испытаний. Он интуитивно понимал, что Джеймс справится.

Но этот парень был загадкой. У него было больше дипломов, чем у градусника, и при этом он был социально неумелым, как камень. У Гриссома сложилось четкое впечатление, что у Джеймса было очень и очень мало друзей. Он показался Гриссому ребенком, который предпочел бы чтение и учебу играм и безделью.

Гриссом не любил вмешиваться в личные дела своих коллег, но он хотел помочь Джеймсу. В нем было что-то такое, что Гриссом мог с ним сравнить. То ли его склонность к интроверсии, то ли неспособность проявлять общечеловеческие эмоции, то ли неумение понять, когда нужно прекратить работу и расслабиться.

Встав из-за стола, Гриссом направился в ту часть лаборатории, где, как он знал, найдет Джеймса. Он не ошибся. Джеймс сидел за компьютером, просматривая отчеты о пропавших без вести. Его левый глаз подергивался, а это означало, что ему скучно, он устал, готов убить кого-то или сочетает в себе все три варианта.

Джеймс поднял на него глаза и кивнул. "Я использовал фотографию со вскрытия, чтобы создать композицию жертвы. Я пытаюсь сопоставить его с сообщением о пропаже ребенка за последние две недели", - сказал Джеймс. Гриссом кивнул. Он посмотрел через плечо Джеймса на экран компьютера. Увидев фотографию девочки, он слегка вздрогнул. Девочка была очень милой. У нее были большие ярко-голубые глаза, длинные светлые волосы и счастливая улыбка.

"Кто мог причинить вред этому ребенку?" спросил Гриссом. Джеймс фыркнул.

"В мире есть больные люди. Это похоже на нее?" спросил Джеймс. Гриссом присмотрелся и увидел поразительно близкое сходство.

Через два месяца наступил Хэллоуин. Джеймс, как и всегда, вел себя крайне странно в течение недели до и неделю после этого дня. Гриссом внимательно наблюдал за ним и столкнулся с ним в комнате отдыха через две недели после Хэллоуина.

"Джеймс, твоя смена закончилась, верно?" - спросил он. Джеймс повернулся и поднял бровь.

"Зачем спрашивать меня? Ты, как правило, лучше меня знаешь, когда я должен быть свободен", - усмехнулся Джеймс. Ник и Грег рассмеялись, а Гриссом посмотрел на них поверх очков. Они вернулись к своей напряженной игре в го-фиш, которую вел Уоррик. После хэллоуинского ажиотажа игра шла медленно.

"Вы свободны на завтрак? Обед? Что бы вы ни ели после работы?" спросил Гриссом. Джеймс печально покачал головой.

"Гриссом, я знаю, что у меня было не так много девушек, но это не делает меня геєм автоматически", - сказал Джеймс. Гриссом оскалился, а трое других мужчин в комнате фыркнули.

"Вообще-то, ко мне только что поступило дело", - сказал Гриссом. Он услышал, как кто-то вскочил с кресла у него за спиной.

"Я беру!" Грег, Уоррик и Ник заявили об этом с нетерпением, как зеленые криминалисты. Гриссом повернулся к ним.

"Вообще-то, я думал о Джеймсе и Кэтрин. Вы трое можете продолжать свою маленькую карточную игру", - сказал Гриссом, отмахиваясь от них. Они выглядели потрясенными и подавленными. Обернувшись, он увидел Джеймса, готового упасть в обморок. "Джеймс? Джеймс? Ты в порядке?"

"Хорошо, хорошо", - пробормотал Джеймс. Гриссом рассмеялся. Вошла Кэтрин.

"Итак, кто покупает завтрак?" спросила Кэтрин. Джеймс покачал головой.

"Тебе нравится полный английский завтрак?" спросил Джеймс.

"Где ты собираешься получить это в пять утра в Лас-Вегасе?" спросила Кэтрин. Джеймс усмехнулся.

"Вы не доверяете моему умению готовить?"

"Честно? Нет. Я видела, как моя дочь пыталась это сделать. Я не склонна доверять подросткам, находящимся рядом с плитой", - сказала Кэтрин. Джеймс фыркнул.

"Встретимся в моей квартире, и я сделаю все возможное, чтобы доказать, что вы ошибаетесь", - сказал Джеймс. Гриссом и Кэтрин согласились.

Через двадцать минут трое ученых оказались в квартире Джеймса. Кэтрин изумленно озиралась по сторонам.

"Так, где же твоя квартира? Этого не может быть, Джеймс", - сказала Кэтрин.